Неделя пролетела довольно быстро. На следующий день после того, как Гарри написал «Сириус», Гермиона сказала, что собирается найти все, что сможет, на турнире в библиотеке. Гарри знал, что его подруга делает все, что в ее силах, в тишине и покое, и предоставил ей это; кто знал, что она может найти то, чего они не знали в прошлый раз. Вместо этого он поднялся в Комнату Требований и начал свое обучение. Он еще не сказал Гермионе о Комнате, в основном потому, что знал, что это приведет к дискуссии о том, как он связывает Добби и, вскоре, Винки. Он надеялся, что она поймет, и даже был вполне уверен, что она поймет. В конце концов. Отсутствие Гермионы сделало бы этот год ужасно одиноким. Вряд ли она могла смириться с ним только потому, что он все-таки налетал на дракона кольцами. В результате Гарри был необычайно сосредоточен в своей работе, пытаясь отвлечься от конфронтации, с которой, как он знал, ему в конечном итоге придется столкнуться. Он начал с разработки плана борьбы с большинством крестражей.

Он начал учиться снимать проклятия, чтобы добраться до кольца. Это означало, что ему нужно было выучить столько Древних рун и Арифмантики, сколько Комната могла втиснуть в его мозг. Диадему можно было снять в любой момент. Единственная причина, по которой он не сделал это немедленно, заключалась в том, что он не был уверен, заметит ли Риддл, если он это сделает. Он решил, что ему нужно еще немного времени, чтобы подумать над этим, поскольку на этот раз у него было свободное время. Это привело к тому, что Гарри гордо считал своим лучшим планом. Он знал, что Риддл и Червехвост будут ждать его в конце третьего задания. Он также знал, что Риддл будет таким же слабым, как и когда-либо, и что Червехвост в лучшем случае был жалким предлогом для волшебника. Если крестраж не вызывает изнуряющую боль в его шраме, он сможет схватить их обоих и убить Нагини. Уничтожить еще один крестраж и купить волшебному миру достаточно времени, чтобы он смог собрать остальные. Поимка Червехвоста освободит Сириуса, что означает, что он не будет в таком отчаянии к концу пятого года обучения Гарри и что Гарри получит доступ к площади Гриммо, 12 и медальону. Он надеялся, что поимка Риддла поможет ему в борьбе за чашу, потому что это был единственный крестраж, на который он не мог придумать плана. Как только у него будут все крестражи, он либо отправится в Тайную комнату за ядом, либо одолжит Меч Гриффиндора и закончит всю проклятую войну до того, как она начнется. пятого года обучения, и что Гарри получит доступ к площади Гриммо, 12 и медальону. Он надеялся, что поимка Риддла поможет ему в борьбе за чашу, потому что это был единственный крестраж, на который он не мог придумать плана. Как только у него будут все крестражи, он либо отправится в Тайную комнату за ядом, либо одолжит Меч Гриффиндора и закончит всю проклятую войну до того, как она начнется. пятого года обучения, и что Гарри получит доступ к площади Гриммо, 12 и медальону. Он надеялся, что поимка Риддла поможет ему в борьбе за чашу, потому что это был единственный крестраж, на который он не мог придумать плана. Как только у него будут все крестражи, он либо отправится в Тайную комнату за ядом, либо одолжит Меч Гриффиндора и закончит всю проклятую войну до того, как она начнется.

Комната предоставила ему материалы для начала изучения рун и арифмантики, а также книгу под названием «Заклинания, обеспечивающие выживание для самопожертвования» . Это был небольшой фолиант, но он содержал такие заклинания, как заклинание «Небесный щит», которое, как говорят, могло остановить даже огонь дракона, и «Объятия Гайи», заклинание, которое позволяло пользователю в ограниченной степени манипулировать землей вокруг себя. Его выбор в пользу того, чему он научился в первую очередь, был довольно очевиден после упоминания о драконьем огне. Он ухмыльнулся про себя, представив себя, идущим сквозь огненные очереди драконов невредимым и просто поднимающим яйцо, прежде чем снова уйти. Он знал, что это стратегически несостоятельно и, вероятно, его съедят, но все равно на мгновение предавался фантазии.

Гарри решил, что для того, чтобы вовремя изучить все это и пригодиться, ему нужно больше времени. Значит, он перестанет ходить на «Гадания и историю магии». Это время, наряду с его свободными периодами, он проводил в Комнате, работая над вещами, которые в скором времени действительно могли бы спасти ему жизнь. У него даже была мысль, что если он выучит достаточно рун и арифмантики, то в следующем году он может полностью отказаться от гадания. Историю он изучал бы самостоятельно и при этом, вероятно, узнал бы больше, чем проспав уроки Биннса.

В среду вечером Гарри и Гермиона снова расстались для учебы. Гарри не мог вспомнить каждое задание, которое ему давали за последние несколько лет, и не пытался работать наперед. Вместо этого он попытался изучить некоторые базовые заклинания обнаружения. Он обнаружил на себе несколько чар слежения, но решил, что они не причиняют никакого вреда, рассказывая тому, кто был на другом конце провода, что он в Хогвартсе. Ему придется не забыть удалить их, если он решит покинуть территорию школы.

Чувствуя себя воодушевленным своим успехом, он также попытался изучить заклинание Небесного щита, которое оказалось не только безумно сложным, но и магически утомительным после четырех попыток. Поскольку после этого он не мог продолжать практическую работу, он освоился с некоторыми книгами и погрузился в самый распространенный рунический алфавит: Старший Футарк. Когда ему захотелось сделать перерыв, он переключился на вводную книгу по арифметике, которая была похожа на обзор некоторых математических принципов, с которыми он, к счастью, был знаком по своему маггловскому воспитанию.

Остальная неделя прошла для Гарри незаметно. Уроки были до смешного легкими, и он выполнял домашнее задание быстрее, чем раньше. В четверг Гермиона узнала, что он планировал пропустить несколько уроков, когда не явился на исторический факультет. Сначала она была в ярости и только тогда остыла до кипения, когда он объяснил свои причины. Она заставила его назначить встречу с профессором МакГонагалл на предстоящие выходные, чтобы он, по крайней мере, не попал в беду из-за того, что просто пропускал занятия.

Студенты были не более приятными, чем в прошлый раз, за одним исключением. Гарри и Гермиона шли к Трансфигурации, когда заметили группу когтевранцев, окружающих младшую ученицу. Раздражение студентами в целом в сочетании с глубоко укоренившейся ненавистью к хулиганам привело к тому, что Гарри подошел к группе с палочкой в руке. Он никогда больше не гордился Гермионой, чем когда увидел, как ее палочка вылетела одновременно с его.

"Что ты думаешь ты делаешь?!" Лицо Гарри исказило дикое рычание, когда его разочарование переполнилось, что явно напугало нескольких Рейвенкло. Когда они обернулись, небольшая часть мозга Гарри заметила, что он имеет дело с группой девушек.

«Не твое дело. Здесь не место мошенникам». - усмехнулся девушка, которую Гарри с удивлением узнал как Мариетту Эджкомб.

«Я делаю это своим делом; и хорошая новость о том, что я уже внесен в список дерьма, заключается в том, что я никого не разочарую, когда буду подбрасывать тебя вверх и вниз по

коридору, пока никакой макияж тебе не поможет». Низкий угрожающий тон, а также тот факт, что палочка Гермионы ни разу не дрогнула во время заявления Гарри, сразу же заставили некоторых задуматься.

«Пойдем, Мариетта. Она того не стоит». Несколько девушек уже уходили, желая спастись от опасности. Мариетта ушла последней, бросив последний едкий взгляд на младших школьников. Когда хулиганы ушли, Гарри повернулся и увидел пару знакомых выпуклых серых глаз, смотрящих на него.

"Вы в порядке, мисс?" Он чувствовал себя немного глупо, не имея возможности обращаться к своей подруге по имени, но она не была его другом. По крайней мере, пока.

«Ты Гарри Поттер». Он улыбнулся ей.

«Я. Это моя лучшая подруга Гермиона Грейнджер. Кто ты?» Луна мгновение рассматривала их, слегка склонив голову набок.

«Меня зовут Луна Лавгуд. Большинство людей думают, что я немного странная».

«Приятно познакомиться, Луна». Гарри сказал, прежде чем пожал плечами: «Большинство людей думают, что я ищущий внимания мошенник».

«Да, приятно познакомиться, Луна. Большинство людей думают, что я книжный червь». Гермиона завершила представление, прежде чем ткнуть пальцем в лицо Гарри: «Ни слова, ты!» Гарри закрыл ухмыляющийся рот, но явно был на грани , указывая на то , что она была книжным червем.

«Не беспокойся о том, что вокруг нас будет немного странно, Луна. Жизнь этого идиота настолько странна, что он, вероятно, даже не заметит».

"Ой!" Гермиона просто невинно улыбнулась Гарри, когда его прервали. Мерцание в его глазах выдало его, когда он пытался выглядеть сильно оскорбленным. Отказавшись от своего пристального взгляда как плохой работы, он повернул назад удивленную Луну.

«Если тебе когда-нибудь понадобится помощь с этими вещами, ты можешь прийти и найти нас, хорошо, Луна? Я вообще не люблю хулиганов, а кроме того, ты выглядишь хорошей девушкой». Гарри подумал, что, возможно, он видел, как текут слезы, но не мог быть уверен, поскольку Луна бросилась на него и крепко его обняла. Мгновение спустя Гермиона получила такое же лечение. В конце концов Луна отступила.

«Спасибо, вы двое. Это почти как у друзей». Гарри чувствовал потрясение и возмущение Гермионы со своего места.

«Что вы имеете в виду , как иметь друзей? Я хотел бы иметь тебя как друга, Луна.» Глаза Луны расширились еще больше, когда Гарри добавил, что тоже хотел бы подружиться с Луной.

«На самом деле, почему бы тебе не присоединиться к нам на обед? Это даст нам возможность узнать тебя поближе, когда нам не грозит опасность опоздать на урок». - предложил Гарри. Гермиона громко ахнула.

«Гарри! Мы опоздаем на трансфигурацию!» Она схватила его за запястье и потащила по коридору. Гарри через плечо улыбнулся Луне и крикнул, помахав рукой: «Пока, Луна! Увидимся за обедом!» прежде чем развернуться и присоединиться к Гермионе в гонках к их классу. Они оставили после себя полностью потрясенную маленькую блондинку.

В течение недели Луна ела каждый обед со своими двумя новыми друзьями. Друзья, которые не смеялись над ней и не пытались украсть ее вещи. Хулиганы пока держались подальше, так как они наблюдали за этим новым событием и думали о том, как к нему подойти.

В четверг вечером Гарри потратил некоторое время на полировку своей палочки, готовясь к церемонии на следующий день, о которой ему никто не сказал. После этого он поговорил с МакГонагалл о том, что Гермиона поставила его в расписание. Он также вспоминал конфронтацию с Малфоем. Он не мог полностью избежать этого, потому что это было проклятие идиота, которое позволило Гермионе волшебным образом исправить зубы. Он знал, как много значит для его друга наличие нормальных зубов, и не стал бы лишать ее этого шанса, если бы мог. Если хорек выстрелил чем-нибудь, кроме заклинания для роста зубов, все ставки были бы проиграны.

: -: -: -: -:

Пятница подошла к концу для мрачно настроенного Гарри, готовящегося к новому дню. Он знал, что настоящее волнение остается за днем, и ему не нравилось проводить утро с напряжением, которое он чувствовал. Завтрак с Луной помог поднять ему настроение, так как было почти невозможно оставаться в депрессии рядом с жизнерадостным маленьким Рейвенкло. В то утро Гермиона изучила Арифмантию и Руны, поэтому Гарри поставил двойную точку в Комнате. Он подумал, что, возможно, видел мерцание чего-то во время практики с Небесным щитом, но оно исчезло так быстро, что он не был уверен, что это не просто принятие желаемого за действительное. В любом случае он не мог позволить себе продолжать идти до магического истощения, как в прошлом. Ему все еще нужно было ждать Чары и Малфоя. На прошлой неделе он закончил Старший Футарк и немного более современный Младший Футарк. Гарри обнаружил, что Древние руны имеют для него смысл в некотором смысле, кроме полета и Защиты. Он мог легко визуализировать значения за цепочкой рун, даже если был немного слаб в их грамматике. Он перешел к древним кельтам и начал с Огама деревьев.

Обед снова был проведен с девушками, заметившими его напряжение. Когда они спросили об этом, он просто сказал: «Двойные зелья со слизеринцами сегодня». В «Заклинаниях» они изучали заклинание призыва, с которым у Гарри были проблемы в первый раз, но теперь он чувствовал себя старым другом. Слишком рано пришло время отправиться в подземелья. По пути они встретили Седрика Диггори, подписывающего книжные сумки кучки хихикающих

шестиклассниц. Гарри закатил глаза, глядя на дисплей. По крайней мере, кому-то нравилось, как их имя звучит из чашки.

В подземельях Гарри увидел зрелище, которого он ожидал, но никоим образом не ожидал. Все слизеринцы их курса и некоторые, которые, как он был уверен, просто торчали ради развлечения, собрались возле класса зельеварения. У каждого из них был большой значок, который Гарри не нужно было видеть, чтобы знать, что они говорят.

«Эй, Шрам! Как наши значки ?!» По крику Малфоя все слизеринцы повернулись так, чтобы Гарри мог видеть все их значки. Весь коридор был заполнен светящимися буквами, гласящими:

ПОДДЕРЖКА СЕДРИКА ДИГГОРИ:

НАСТОЯЩИЙ ЧЕМПИОН ХОГВАРТСА

«Но это еще не все, что они делают. Смотри!» Все слизеринцы нажали свои значки, и сообщения изменились. Гарри слегка положил руку на предплечье Гермионы, чтобы она не среагировала. Он уже знал, как с этим справиться. Он спокойно ждал, пока каждый значок не будет мигать ему одним и тем же сообщением.

ПОТТЕРОВЫЕ ВОНКИ!

Гарри приподнял бровь, глядя на Малфоя, у которого голова закружилась от предвкушения.

«Вот и все? Лучшее, что ты мог сделать за неделю? Это… восхитительно». Малфой был не единственным человеком в коридоре, который выглядел потрясенным. Голос Гарри был холодным и шелковистым, на что Снейп мог только надеяться. Он скользил вокруг них, как змея, что для более умных слизеринцев означало, что надвигается удар. У тех, кто лучше всего понимал настроение в комнате, начал формироваться приступ беспокойства.

"КАКИЕ?!" Однако никто бы никогда не стал обвинять Драко Малфоя в такой осведомленности.

«Я серьезно, Малфой. Это как смотреть, как нюхач пытается использовать инструменты. Я бы похлопал тебя по голове за твой тяжелый труд, но я просто вымыл руки».

"Как будто ты мог бы сделать лучше, ты отвратительный полукровка!" Гарри опасно ухмыльнулся и вытащил палочку, заставив Малфоя схватиться за свою. Но Гарри пока не собирался вступать в дуэль.

«Ты имеешь в виду, что я просто с ума сошел? Давай посмотрим». По взмаху его жезла в воздухе между ними образовались огненные буквы.

ПОДДЕРЖКА ДРАКО МАЛФОЙ:

ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ, ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ВОЛШЕБНИК

Гриффиндорцы в коридоре громко засмеялись, а светловолосая пони затрепетала в абсолютной ярости.

«Нет? Может быть, тогда это». Еще одним взмахом палочки Гарри изменил сообщение. Внимание снова переключилось на буквы, которые он наколдовал ранее, когда сдвинулся.

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ РОДИТЕЛЕЙ МАЛФОЙ:

СТЫД ЖЕСТКИЙ

«Кажется более подходящим, не так ли, Малфой? Как , кстати, твои родители живут с этим?» К этому моменту гриффиндорцы буквально завыли, и Гарри заметил, что вместе с ними хихикают несколько слизеринцев. Малфой выглядел так, будто у него вот-вот аневризма. Когда блондинка начала двигаться, Гарри был готов. На кончике его палочки был сформирован небольшой отражающий щит, которым он мог отбить надвигающееся проклятие. Это было то, что он косвенно узнал от Риддла в ходе их столкновений, и это был лучший способ, который мог придумать Гарри, чтобы не было неприятных сюрпризов. К тому же это выглядело очень устрашающе, чего он хотел еще и здесь.

" Фурнункулус! "

Какого черта, говнюк ?! Это было не то, что вы должны были использовать! Палочка Гарри двигалась со скоростью поражающей змеи и ударила проклятием в стену над головами Крэбба и Гойла, заставив их обычные безмолвные выражения лиц трансформироваться в нечто, что, по мнению Гарри, могло быть шоком. Он проигнорировал их, когда он яростно двинулся к Малфою, который в испуге отшатнулся, наступил на подол его мантии и с болью упал ему на задницу.

«Полагаю, мне не следует ожидать большего от такого инбредного маленького кретина, как ты, но, признаюсь, я… разочарован». Гарри доил свое олицетворение Волан-де-Морта изо всех сил, и, судя по тому факту, что несколько слизеринцев тайком сунули пуговицы, которые они носили, в свои карманы, действие действовало на них так же хорошо, как и на их родителей.

« Densaugeo! » Гарри сжал запястье Драко железной хваткой прежде, чем блондин успел полностью задействовать свою палочку, и, услышав начало заклинания, которого он ждал, дернул руку мальчика в сторону, так что его палочка случайно оказалась на месте. - цель указывая на Гермиону. Услышав ее крик, он вырвал палочку из рук соперника и подошел к другу. Она зажала рот руками, и на ее глазах стояли слезы. Несмотря на то, что Гарри знал, каков будет конечный результат, именно тогда Гарри почувствовал себя самым мерзким подонком на земле за то, что причинил ей боль.

«Дай мне посмотреть, Гермиона». Он сказал мягко, мягко потянув ее за руки. Когда они опустились, он увидел, что ее зубы выросли за нижнюю губу. « Finite Incantatem ». Заклинание

Рассеивания остановило дальнейший рост зубов, но не остановило процесс. Гарри полностью собирался оставить это на усмотрение мадам Помфри. Обернувшись к Малфою, он увидел страх в глазах мальчика. Хорошо. Осмотрев остальную часть коридора, он увидел, что Снейп прибыл на место происшествия и выглядел немного широко раскрытыми. Подойдя к главе факультета Слизерина, Гарри перевернул палочку Малфоя так, чтобы он держал ее за кончик. Он протянул палочку Снейпу.

«Профессор, Драко Малфой плохо стрелял в коридорах. Я оставлю его палочку у вас, пока буду сопровождать мисс Грейнджер в больничное крыло». С этими словами он развернулся, собрал свои сумки и сумки Гермионы и, положив руку ей на спину, проводил своего друга подальше от места противостояния.

Северус Снейп был в шоке, когда увидел, как уходят двое из его самых ненавистных учеников. Он прибыл как раз в тот момент, когда Драко бросил проклятие кипения. Затем порождение Джеймса Поттера посрамило Темного Лорда своим ответом. Отбивая вот так заклинание, эти движения и этот голос, мощь Морганы, этот голос. Все внутренне напомнило ему Темного Лорда в его наиболее опасные моменты. Снейп поднял крестника на ноги и снова направил ему палочку мальчика, прежде чем взглянуть на учеников в класс. Прежде чем он вошел позади них, он рассеял горящие слова, которые все еще висели в воздухе, в частном порядке думая, что Поттер мог попасть ближе к цели, чем он намеревался.

: -: -: -: -:

В больничном крыле Гарри прислонился к стене, пока мадам Помфри ухаживала за Гермионой. Он знал, о чем думала его подруга, когда она смотрела в маленькое зеркальце, которое ей дал целитель, и когда она подняла руку, Гарри понял, что у нее, по крайней мере, были зубы, которые она всегда хотела. Он надеялся, что это компенсирует боль от проклятия, но у него была дополнительная идея, с которой ему понадобится помощь. Он собирался подойти, чтобы увидеть результат, когда дверь распахнулась, и в нем появился задыхающийся Коллин Криви.

«Гарри... Бэгмен... церемония», - выдавил он между штанами.

«Полегче, Коллин. Дыши и скажи мне, что случилось». Младший мальчик сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы передать свое сообщение.

«Гарри, Бэгмен хочет, чтобы ты присоединился к нему на какой-то церемонии, связанной с турниром. Я должен показать тебе дорогу».

«Хорошо. Позволь мне забрать свои вещи». Подойдя к Гермионе и взяв сумку, он улыбнулся ей.

"Увидимся на ужине, хорошо?" Она улыбнулась и кивнула, но Гарри заметил, что она держала губы закрытыми, вместо того, чтобы показывать ему зубы. Поскольку ее глаза сияли от счастья, он решил, что ему здесь ни к чему не нужно подталкивать. Кивнув в последний раз, он

последовал за Коллином из Больничного крыла. Младший, как всегда, был болтлив, но Гарри старался обращать внимание. Он все еще помнил, как тело Коллина несли в Большой зал. Это было менее двух недель назад по его личному графику, и он был уверен, что на этот раз он станет лучшим другом.

В конце концов мальчики достигли комнаты, где, как знал Гарри, будет проходить Взвешивание жезлов. Попрощавшись с Коллином, вошел Гарри. Он надеялся, что за дополнительное время, которое Коллин потратит на поиски, он сможет отложить встречу со своим нелюбимым репортером, но одного взгляда вокруг комнаты было достаточно, чтобы сказать ему, что Дамблдор и Олливандер еще не было.

«Гарри! Прекрасно! Это все чемпионы. Остальные судьи будут через минуту, мой мальчик». Бэгмен снова практически скакал по комнате. Этот человек был похож на Локкарта, за исключением некоторых реальных, поддающихся проверке достижений на его имя. «Так что не о чем беспокоиться. Просто проверяем, готовы ли ваши палочки к соревнованию, и мы превращаем это в небольшую церемонию. Также будут фотографии и интервью. Захватывающие вещи, не правда ли? ? " Гарри с трудом подавил стон. Бэгмен перечислял большинство элементов идеи Гарри о самом раздражающем событии, которое только можно вообразить.

«О, и это Рита Скитер. Она освещает турнир для Daily Prophet. Она задаст вам несколько вопросов после церемонии». Репортер подкрался к разговору и смотрел на Гарри с хищной улыбкой. Гарри заметил, что на его губах появилась похожая улыбка, но сдержался. Он начинал получать удовольствие, не будучи полностью невежественным каждый раз, когда его жизнь подвергалась опасности.

«Вообще-то, Людо, я думаю, что хотел бы начать прямо сейчас, если мы просто будем сидеть без дела. Не возражаешь, если я сначала возьму младшего? Прекрасно». Она уже держала Гарри за плечо, когда Бэгмен сумел пробормотать: «Я ... ах, ну, если Гарри не возражает против этого».

"Вовсе нет, сэр. Мисс Скитер?" Спокойный ответ Гарри нисколько не успокоил Бэгмена, но улыбка Риты стала немного шире, когда она потащила его из комнаты в ближайший шкаф для метел. Гарри не сопротивлялся и тихо сел, когда она устроилась.

«Теперь, Гарри, ты не возражаешь, если я воспользуюсь пером Quick-Quotes?» Кислотно-зеленое перо уже парило над куском пергамента, когда Гарри с изяществом искателя выдернул его из воздуха.

«Я не думаю, что ты захочешь, чтобы эта штука записывала наш разговор, Рита». В конце концов он позволил злобной улыбке, которая тискала его губы, вспыхнуть.

"Что ты думаешь, что делаешь, мальчик. Верни это!" Гарри просто небрежно крутил перо между пальцами, глядя на разъяренную женщину напротив.

«Обрати внимание, Рита. Это важно. Мы собираемся договориться о сделке, по которой я дам тебе эксклюзивные интервью, ни одно из которых не будет написано этой отвратительной вещью, и взамен ты не будешь писать сплетни, инсинуации или иначе придумывали чушь обо мне или моих друзьях ". Ярость Риты сменилась насмешкой.

«Почему ты, маленький засранец! Почему ты думаешь, что можешь сказать мне, что написать?» Улыбка Гарри стала прямо-таки кровожадной.

«Технически я не могу. Однако в первый раз, когда вы напишете свой обычный мусор, DMLE будет проинформирован о вашем статусе нелегального анимага». Краска сошла с лица Риты так быстро, что он на мгновение задумался, не может ли она быть метаморфомагом. "Я прекрасно понимаю, что незарегистрированный анимаг влечет за собой только штраф, который вы вполне можете заплатить. Однако то, как вы использовали свою форму, означает, что вам также будет предъявлено обвинение в шпионаже. Это тюремный срок в Азкабане, если вы признаны виновными, и учитывая, сколько пальцев ног вы наступили за эти годы, вы будетебыть признанным виновным. Если вы действительно меня раздражаете, DMLE также получит анонимный совет об использовании вами веритасерума и чар памяти, ах, «защиты ваших источников» ». В этот момент Рита дрожала от страха, и Гарри начал беспокоиться, что она может потерять сознание. .

«Теперь, Рита, ты можешь предотвратить все это, просто не нападая на меня и моих друзей. Ты даже получишь несколько эксклюзивов. Это больше, чем такой прославленный обозреватель сплетен, как ты, вправе ожидать».

"ВОЗ?" - сорванным голосом спросил репортер.

«Гермиона Грейнджер, Луна Лавгуд, Рон Уизли и их семьи. Если вы можете предоставить реальные доказательства истории, тогда мне все равно, что вы напечатаете, но вы не будете нападать на нас в своем обычном стиле». Рита была в безвыходном положении. Это соглашение давало защиту этой тряпке Квибблера и главы министерства. Тем не менее, у нее был только один выбор.

«Хорошо, маленький ублюдок. Ты победил». Гарри улыбнулся и протянул ей перо Риты. Она быстро схватила его и положила обратно в сумку. Вынув обычное перо, она бросила злобный взгляд на безмятежно улыбающегося Гарри, прежде чем начать совсем другое интервью, чем то, которое она планировала. Интервью продолжалось до тех пор, пока дверь шкафа не открылась и не увидел Альбуса Дамблдора.

«Ах, Рита. Гарри. Тебе нравится?» - спросил директор, его глаза заблестели. Гарри просто не мог устоять перед представленной возможностью.

«На самом деле, сэр, это не совсем тот опыт, который я себе представлял во время своего первого визита в шкаф для метел в Хогвартсе». Борода Дамблдора дернулась, а Рита выглядела просто шокированной. Репортер встал и в раздражении удалился, оставив Гарри и Дамблдора последовать за ним в более спокойном темпе. Сама церемония прошла так, как запомнил

Гарри, но фотографии были сделаны намного быстрее, и на этот раз у других чемпионов действительно взяли интервью. К тому времени, когда он покинул весь цирк, Гарри почувствовал удовлетворение от хорошо выполненной работы.

: -: -: -: -:

Ужин той ночью был легким делом, поскольку Гарри преодолел большинство препятствий в тот день так хорошо, как он мог ожидать или даже лучше. Это означало, что он был намного более расслабленным, чем раньше днем. Он, Гермиона и Луна много смеялись, пока еда прогрессировала. Когда профессор МакГонагалл встала, чтобы уйти, и многозначительно посмотрела на него, Гарри повернулся к своим друзьям.

«Похоже, я направляюсь в Логово Львицы. Сладких снов, Луна. Гермиона, увидимся в гостиной». Луна ярко улыбнулась ему, но Гермиона пристально посмотрела на него.

«Будь серьезен, Гарри. Это важно, даже если ты этого не хочешь». Гарри просто улыбнулся ей и помахал ей, когда он выходил из Зала. Поскольку он не собирался менять свое текущее расписание, даже если МакГонагалл с ним не соглашалась, он не думал, что это так важно, как Гермиона представляла. Второе восхождение Лорда Волан-де-Морта и конец волшебного мира казались ему намного хуже, даже если никто другой не знал, что они придут.

Гарри подошел к двери кабинета профессора МакГонагалл и постучал.

"Входить." раздался голос главы его дома. Гарри открыл дверь и вошел в офис, оглядываясь. Большинство стен занимали книжные шкафы. Сама МакГонагалл сидела за большим столом напротив двух окон. В одном книжном шкафу было что-то похожее на фотографии и памятные вещи прошлых студентов. Гарри был уверен, что что-нибудь от Гермионы однажды окажется там. Он сел на один из деревянных стульев с прямой спинкой напротив стола.

«Добрый вечер, мистер Поттер. Чем я могу вам помочь?» - спросила она, пробегая по нему взглядом, словно проверяя, нет ли признаков того, что он совершил проказу. Гарри собрался с духом и ответил ей.

«Я здесь, чтобы сообщить вам, что в этом году я не буду посещать уроки истории магии или гадания. Вместо этого я буду использовать это время для подготовки к турниру. Я намерен продолжить самостоятельное изучение этих предметов». Взгляд МакГонагалл, казалось, был прикован к нему во время его речи, и она продолжала изучать его.

«Могу я спросить, что привело к такому решению». Как бы уверенно он ни шел на эту встречу, его учитель трансфигурации определенно сумел его нервировать. Гарри был уверен, что она использовала свои способности кошачьего анимага, чтобы взглянуть на него так.

«Честно говоря, мэм, в этом году меня предупредили, что моей жизни угрожает неминуемая опасность. Если я буду слушать гудок профессора Биннса о другом восстании гоблинов или

предсказании моей смерти профессором Трелони, это не поможет мне выжить. Честно говоря, если я подумал, что мне это сойдет с рук, я тоже выйду из зелья и не дам профессору Снейпу и его дому шанса стрелять в меня по два часа каждую пятницу ». Профессор МакГонагалл на мгновение закрыла глаза, и Гарри почувствовал краткое облегчение. Прежде чем он успел поудобнее, МакГонагалл снова заговорила.

«Хотя я не могу отрицать, что вы находитесь в трудном положении, я также должен быть обеспокоен вашим будущим после турнира. Ваша работа за последние три года просто не убеждает меня в том, что вы преуспеете с независимым учебным курсом, мистер Поттер. " Гарри подумал, что просто сказать ей, что он действительно не собирался менять свой учебный график, может быть не в его интересах. Ему придется предложить что-нибудь еще.

«Я все еще буду выполнять задания по этим курсам, профессор, и если это заставит вас почувствовать себя лучше: я совершенно готов сдать экзамены в конце года с моими одноклассниками в июне». На лице МакГонагалл недолго было видно удивление, но было достаточно ясно, что Гарри знал, что застал ее врасплох своим предложением. Она долго молчала, прежде чем снова заговорила.

«Я буду внимательно следить за вашей успеваемостью, мистер Поттер. Если в какой-то момент мне покажется, что ваши оценки падают, вы вернетесь в эти классы. Мы обсудим, стоит ли вам сдавать экзамены в конце года в более поздняя дата, поскольку они запланированы очень близко к дате последней задачи, и мне нужна дополнительная информация, прежде чем я приму свое решение ». Гарри не мог удержаться от того, чтобы его челюсть отвисла, когда глава факультета разрешил ему пропустить два урока. «Я не могу дать вам разрешения отлучиться от зельеварения, так как варить пиво без присмотра крайне опасно».

«Большое спасибо, профессор. Это много для меня значит». Гарри был удивлен, обнаружив, что он говорит чистую правду; он действительно был тронут. "Я сделаю все возможное."

«Я верю, что вы это сделаете, мистер Поттер». Гарри широко улыбнулся ей и встал, чтобы уйти. «О, и Поттер? Будьте осторожны на турнире. Это ... ну, опасности вполне реальны, и я считаю, что правила запрещают мне давать вам какую-либо информацию. Я ... обещаю, что вы будете осторожны и много работать, Поттер. . " Это удивило Гарри больше всего с тех пор, как он появился в офисе Эфиальта. Он мог даже поклясться, что ее глаза сияли непролитыми слезами. Она знает о драконах и не может мне рассказать .

"Обещаю, профессор, и не беспокойтесь слишком сильно. В конце концов, если последние три года вызвали у вас сомнения в отношении моей академической приверженности, они должны были предоставить вам достаточно доказательств того, что мои друзья и я склонны находить такую информацию независимо от того, правила." Почти незаметное сияние на лице профессора МакГонагалл заставило его почувствовать, что он закончил день на другой высокой ноте.

Когда он шел к башне Гриффиндора, Гарри подумал, что ему действительно нужно найти прикрытие, чтобы узнать о драконах. Ему потребовалось всего мгновение, чтобы найти ответ. Он и его друзья, безусловно, хорошо разбирались в вещах, которые им не следовало знать, и он

вспомнил, что только что сделал два новых. После короткого разговора в пустом классе Гарри был уверен, что узнает, когда появятся драконы.

: -: -: -: -:

На следующее утро Гарри разыскал Фреда и Джорджа Уизли. «У вас есть минутка, ребята? Мне нужна ваша помощь». Парни-нарушители спокойствия посмотрели друг на друга, а затем снова на Гарри.

«У нас определенно есть момент, Икл Харрикинс».

«Возникает вопрос: почему мы должны его вам отдавать?» Гарри просто ухмыльнулся им.

«Два слова, Фред: шалости и прибыль». Близнецы ненавидели тот факт, что Гарри мог отличить их друг от друга, в то время как их собственная мать не могла, но это заставляло их обращать внимание, как ничто другое. Не то чтобы внимание главных шутников Хогвартса всегда было к лучшему, но это определенно было тем, чем сейчас был Гарри. Близнецы еще раз переглянулись.

«Очень хорошо. Говори, о благородный чемпион».

«В чем вам нужна помощь, которая предлагает розыгрыши и прибыль?» Ухмылка Гарри только усилилась, когда он сообщил им о своих намерениях. Как только они услышали план и что Гарри был доволен тем, что им оставалась прибыль, близнецы прямо захотели помочь. В тот вечер Добби послали за припасами, о чем никто в замке не знал.

В течение следующих нескольких дней новый продукт попал в священные залы Хогвартса. Модифицированные гоб-камни, называемые «гобшиты», по форме подозрительно напоминающие голову Драко Малфоя. У них также была дополнительная возможность кричать что-то на проигравшего перед тем, как плевать стандартной дурно пахнущей жидкостью в лицо. "Ты никчемный крестьянин!" и "Подожди, пока мой отец не узнает об этом!" можно было регулярно слышать в коридорах, к большому раздражению наследника Малфоев и его крестного отца, но им так и не удалось обнаружить сеть распространения, которая каким-то образом проникала и в Слизерин.

http://tl.rulate.ru/book/74272/2060905